

УДК 33

DOI: 10.34670/AR.2021.93.20.023

Формирование программ социально-экономического развития в условиях централизованного планирования

Абдулхамидов Саид-Магомед Султанович

Доцент,

Грозненский государственный нефтяной технический университет им. академика М.Д. Миллионщикова,
364051, Российская Федерация, Грозный, просп. им. Х.А. Исаева, 100;
e-mail: abdulchamidov@mail.ru

Аннотация

В работе показано, что в современных условиях глобализации социально-экономическое развитие страны неизбежно будет территориально концентрированным. В результате сложного взаимодействия центростремительных и центробежных сил он может приобретать разного толка: в основном моноцентричного развития на основе агломерационной или более полицентричных вариантов, которые базируются на сетевых экстерналиях. Выяснено, что полицентричность развития является многомерным понятием, охватывающим как морфологические, так и функциональные признаки. Выделено дополнительное измерение полицентричности – инфраструктурный, что характеризует наличие и уровень доступа физических и юридических лиц, независимо от их месторасположения, до базовых услуг определенного качества. Сформулировано обобщенное понимание полицентричности как диалектического сочетание процессов концентрации экономической деятельности в отдельных местах с необходимым обеспечением доступности базовых услуг соответствующего качества для физических и юридических лиц по всей территории страны с целью создания надлежащих условий для ее развития.

Для цитирования в научных исследованиях

Абдулхамидов С.-М.С. Формирование программ социально-экономического развития в условиях централизованного планирования // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2021. Том 11. № 2А. С. 186-193. DOI: 10.34670/AR.2021.93.20.023

Ключевые слова

Комплементарность, полицентричность, интеграция, базовые услуги, инфраструктура.

Введение

С учетом современного понимания территориального развития, учитывающий как экономические, так и социальные, культурные и иные детерминанты, мы считаем целесообразным исследовать полицентричность также и по характеристикам инфраструктуры предоставления базовых услуг на соответствующих территориях, то есть выделить инфраструктурный измерение полицентричности.

В связи с этим возникает необходимость в конкретизации понятия базовой услуги. Подходы к определению услуг, которые являются базовыми, существенно варьируют. Так, эксперты Азиатского банка развития включают в эту категорию услуги по начальному образованию, первичной медицинской помощи, электроснабжению, водоснабжению и водоотведению. В то же время в Европейском Союзе существует концепция «услуг общего интереса» – таких, которые особенно важны для граждан и не могут быть предоставлены без участия органов власти. Они включают также почтовые, транспортные, базовые банковские услуги, электронные коммуникации, а также ряд услуг социального характера (социальное страхование, присмотр за детьми, помощь в трудоустройстве и др.). Подытоживая, базовую услугу можно охарактеризовать как публичную или рыночную услугу, которая является необходимой для обеспечения минимально приемлемых условий жизни населения страны.

Основное содержание

Учитывая инфраструктурный измерение признаком полицентричности развития территории является равенство в доступе к базовым услугам во всех ее населенных пунктах, что обеспечивает возможности для развития личности независимо от места ее проживания. Однако условия территориальной экономической концентрации, как правило, одновременно вызывают и рост диспропорций в качестве жизни населения. Действие механизмов кумулятивной причинности обуславливает перемещение капитала и наиболее активных и квалифицированных работников в развитых территорий; в более отдаленных местах при этом происходит замедление социально-экономической динамики, что впоследствии ограничивает возможности для поддержания необходимой инфраструктуры предоставления услуг. При таких обстоятельствах длительный нисходящий тренд может стать необратимым-таким, который не может быть обращен за счет использования только собственных ресурсов территории, а соответственно, требует целенаправленного влияния государственной политики. Итак, налицо объективное противоречие между тенденциями территориальной концентрации экономики и потребностью в обеспечении равного доступа к услугам по всей территории страны. Исходя из этого, обобщенное понимание полицентричности целесообразно сформулировать как диалектическое сочетание процессов концентрации экономической деятельности в отдельных местах с необходимым обеспечением доступности базовых услуг соответствующего качества для физических и юридических лиц по всей территории страны с целью создания надлежащих условий для ее развития.

Таким образом, анализ сущности понятия полицентричности территориального развития позволил определить концептуальную схему ее исследования в условиях территориальной концентрации экономики.

Исследование полицентричности также может иметь определенные особенности в зависимости от территориального уровня рассмотрения. В научной литературе

полицентричность, как правило, рассматривается на таких территориальных уровнях:

- внутригородский (микроуровень) – определение центров и субцентров деловой активности в пределах города или агломерации;
- региональный (мезоуровень) – изучение городских центров и связей между ними в пределах региона;
- национальный (макроуровень) – исследование пространственной структуры общей городской системы страны;
- наднациональный (мегауровень) – рассмотрение пространственного распределения центров экономической активности в рамках объединений стран.

Одной из главных особенностей исследования полицентричности на начальном этапе было рассмотрение этого явления преимущественно на внутригородском уровне. В этот период произошло изменение подходов к пространственной структуре городов: от базовой моноцентричной модели (деловой центр, окруженный жилыми зонами) до более сложных «многоядерных» городских территорий. Причина появления такого подхода заключалась в необходимости приспособления к изменению тенденций роста городов: быстрой децентрализации экономической деятельности, повышению мобильности благодаря новым транспортным технологиям и тому подобное.

Впрочем, происходили также попытки рассмотрения полицентричности на междугородном уровне. Фактически первыми шагами на этом пути стало введение понятий «конурбация» – совокупность мест без единого доминирующего центра (от лат. *con* – с, вместе и лат. *urbus* – город), и «Сити регион» – город или несколько городов вместе с прилегающими территориями (от англ. *city* – город). Ключевое отличие между полицентричностью на внутригородском и междугородном уровне заключается в том, что полицентричному городу присуще развитие многих подцентров в пределах одной застроенной территории, тогда как полицентричный регион характеризуется наличием нескольких отдельных населенных пунктов, взаимодействующих между собой.

Исследования полицентричности на междугородном уровне привели к появлению многочисленных концепций, рассматривающих город как региональный феномен: "региональный город», «глобальный Сити-регион», полицентрические городские регионы», полицентрические МегаСити-регионы», "полицентрический Метрополис" и др. Общей чертой всех этих концепций является упор на двух важных характеристиках указанных структур: полицентричности и сильных связях между центрами.

Очень близким по смыслу является определение агломерации, данному в Современном экономическом словаре Б. Райзберга Л. Лозовского: «компактное расположение, группировка поселений, объединенных не только территориально, имеют развитые производственные, культурные, рекреационные связи. Термин относится преимущественно к поселениям городского типа (городская агломерация)». В этом толковании также отмечено наличие нескольких населенных пунктов и их взаимосвязанности. Фактически в отечественной науке именно термин "агломерация" является наиболее употребительным для определения подобных территориальных образований. Выделяют моно - и полицентрические агломерации, формируются на основе одного большого города, который доминирует над прилегающими территориями или на основе нескольких близких по размеру населенных пунктов.

Несмотря на явные тенденции концентрации экономической деятельности в крупнейших городах, обусловленные агломерационными силами и усиливающиеся в условиях открытой экономики, в мире насчитывается значительное количество полицентричных регионов. В

частности, в Европе самыми известными являются нидерландский Рандстад (Амстердам, Роттердам, Гаага, Утрехт), бельгийский Фламандский ромб (Брюссель, Антверпен, Гент и Левен), немецкий Рейнско-Рурский регион (Кельн, Бонн, Дортмунд, Дюссельдорф). Подобные полицентрические образования можно найти также на территории Соединенных Штатов Америки, Японии, Китая и многих других государств. Как правило, им присущи особенности, не вписывающиеся в рамки традиционных представлений относительно пространственной организации населенных пунктов:

- специализация городов как в промышленности, так и в сфере услуг;
- функции "высокого уровня" в городах более низких уровней;
- горизонтальные связи между городами с похожими функциями.

Их изучение привело к формированию новой концептуальной парадигмы – «городской сети». Главным ее нововведением является предположение о возможности установления горизонтальных связей между городами одного порядка на основе комплементарности (взаимодополнения населенных пунктов с разной специализацией) или синергии (через кооперацию похожих центров). Подобные отношения позволяют сети городов генерировать эффекты экономии на масштабе благодаря специализации (разделения труда) и взаимодействию.

Одним из основных предположений, на которое опираются исследователи городских сетей, является концепция "эффекта заимствованного размера". В своем исходном виде она предполагала, что небольшие города, которые являются территориально близкими к агломерации, могут «заимствовать» некоторые агломерационные преимущества последней, не испытывая при таких условиях потерь от негативных агломерационных эффектов. В дальнейших исследованиях эта концепция развита и применена к другим типам пространственной организации городских сетей. В частности, в случае полицентрического городского региона, при отсутствии центральной агломерации, предполагается, что положительные агломерационные экстерналии для городов в этом регионе могут генерироваться сугубо за счет тесных сетевых связей между ними, то есть высокой степени связанности. Некоторыми учеными указанные эффекты выделяются как "сетевые экстерналии", которые могут действовать как совместно, так и отдельно от традиционных экстерналий крупных агломераций.

В свете указанной гипотезы возникает вопрос относительно соотношения и взаимодействия этих двух типов экстерналий. Европейскими учеными, в частности Э. Мейерсом, Р. Капелло и др. был проведен ряд эмпирических исследований о взаимосвязи размера города, его связанности и фактических проявлений экстерналии, что ими генерируются: повышение производительности труда, развитие инновационно направленных отраслей, а также наличие в городе «метропольных функций высшего порядка, относящиеся к бизнесу, науки, спорта и культуры» (то есть присутствие в городе штабквартир крупных компаний и международных организаций, университетов, проведение масштабных спортивных и культурных мероприятий и тому подобное). Оба ученых по результатам исследований отмечают наличие положительных сетевых экстерналий для городов с высоким уровнем связанности (хотя Мейерс отмечает, что на наличие метропольных функций оказывает влияние, прежде всего, связь на национальном и международном уровнях; включение в региональную городскую сеть не играет значительной роли), однако преимущества, связанные с размером города, как правило, являются более существенными.

При этом Капелло подчеркивает, что сам по себе размер не является гарантией быстрого

роста; для динамичного развития ключевым фактором является способность к структурным изменениям в экономике.

Основным толчком для рассмотрения полицентричности на национальном и наднациональном уровнях стал программный документ «Перспектива европейского пространственного развития», который был опубликован в 1998 г. Хотя полицентричность в нем рассматривается, прежде всего, в плоскости государственной политики пространственного развития, он также оказал существенное влияние на рассмотрение полицентричности как пространственного феномена. По сравнению с региональным уровнем, где основное внимание уделено функциональной специализации и комплиментарности поселений, их способности генерировать сетевые экстерналии, на национальном уровне ключевую роль играют характеристики иерархии населенных пунктов, диспропорций социально-экономического развития, распределения метропольных функций и транспортных связей в национальных и международных масштабах.

Заключение

В большинстве отечественных исследований территориального развития вопрос полицентричности, как правило, не является предметом изучения и упоминается по большей части косвенно. И. Савчук, К. Мезенцев и г. Подгрушный рассматривают полицентризм преимущественно в контексте теории «полюсов роста», характеризуя идею «формирования сбалансированной системы полюсов социально-экономического развития» как такую, что отвечает основным задачам государственной региональной политики, среди которых они определяют рост экономической активности, производительности труда и качества жизни, сглаживания межрегиональных социально-экономических диспропорций. То есть фактически они в большей степени акцентируют внимание на морфологическом измерении полицентричности, почти не уделяя внимания вторым измерениям. Такой подход к формированию полюсов роста имеет ряд ограничений, прежде всего, в случае попытки искусственного создания полюсу через размещение производства без учета функциональной направленности и инфраструктурного обеспечения территории.

Таким образом, в современных условиях глобализации социально-экономическое развитие страны неизбежно будет территориально концентрированным. В результате сложного взаимодействия центростремительных и центробежных сил он может приобретать разного толка: в основном моноцентричного развития на основе агломерационной или более полицентричных вариантов, которые базируются на сетевых экстерналиях. Выяснено, что полицентричность развития является многомерным понятием, охватывающим как морфологические, так и функциональные признаки. Выделено дополнительное измерение полицентричности – инфраструктурный, что характеризует наличие и уровень доступа физических и юридических лиц, независимо от их месторасположения, до базовых услуг определенного качества. Сформулировано обобщенное понимание полицентричности как диалектического сочетания процессов концентрации экономической деятельности в отдельных местах с необходимым обеспечением доступности базовых услуг соответствующего качества для физических и юридических лиц по всей территории страны с целью создания надлежащих условий для ее развития.

Библиография

1. Chojnicki, Z. (2010). Socio-economic development and its axiological aspects. *Quaestiones Geographicae*, 29(2), 7–17. <https://doi.org/10.2478/v10117-010-0010-9>
2. Dudzińska, M., Baciór, S., & Prus, B. (2018). Considering the level of socio-economic development of rural areas in the context of infrastructural and traditional consolidations in Poland. *Land Use Policy*, 79, 759–773. <https://doi.org/10.1016/j.landusepol.2018.09.015>
3. Hao, C. F., Yang, X. L., Niu, C. W., & Jia, Y. W. (2016). Research framework of integrated simulation on bilateral interaction between water cycle and socio-economic development. In *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science* (Vol. 39). <https://doi.org/10.1088/1755-1315/39/1/012064>
4. Hengeveld, G. M., Schüll, E., Trubins, R., & Sallnäs, O. (2017). Forest Landscape Development Scenarios (FoLDS)—A framework for integrating forest models, owners' behaviour and socio-economic developments. *Forest Policy and Economics*, 85, 245–255. <https://doi.org/10.1016/j.forpol.2017.03.007>
5. Isaeva, I. I., Voronin, A. A., Khoperskov, A. V., Dubinko, K. E., & Klikunova, A. Y. (2019). Decision support system for the socio-economic development of the northern part of the volga-akhtuba floodplain (Russia). *Communications in Computer and Information Science*, 1083, 63–77. https://doi.org/10.1007/978-3-030-29743-5_5
6. Kisliitsyna, V. V., Cheglakova, L. S., Karaulov, V. M., & Chikisheva, A. N. (2017). Formation of the integrated approach to the assessment of the socio-economic development of regions. *Economy of Region*, 13(2), 369–380. <https://doi.org/10.17059/2017-2-4>
7. Meričková, B. M., Nemeč, J., Svidronová, M. M., & Pischko, V. (2017). Analysis of the relationship between the size and structure of public expenditure and socio-economic development. *Ekonomický Casopis*, 65(4), 320–333.
8. Meso, P., Musa, P., Straub, D., & Mbarika, V. (2009). Information infrastructure, governance, and socio-economic development in developing countries. *European Journal of Information Systems*, 18(1), 52–65. <https://doi.org/10.1057/ejis.2008.56>
9. Orlovskaya, T. (2019). Comparative research on socio-economic development of Russian megacities. In *IOP Conference Series: Materials Science and Engineering* (Vol. 687). <https://doi.org/10.1088/1757-899X/687/5/055067>
10. Palvia, P., Baqir, N., & Nemati, H. (2018). ICT for socio-economic development: A citizens' perspective. *Information and Management*, 55(2), 160–176. <https://doi.org/10.1016/j.im.2017.05.003>
11. Prudskiy, V. G., Demin, G. A., Oshchepkov, A. M., & Gershanok, A. A. (2017). Modern Russian and foreign approaches to strategic planning of the regional socio-economic development. *Journal of Advanced Research in Law and Economics*, 8(2), 570–580. [https://doi.org/10.14505/jarle.v8.2\(24\).27](https://doi.org/10.14505/jarle.v8.2(24).27)
12. Stec, M., Filip, P., Grzebyk, M., & Pierscieniak, A. (2014). Socio-economic development in the eu member states – Concept and classification. *Engineering Economics*, 25(5), 504–512. <https://doi.org/10.5755/j01.ee.25.5.6413>
13. Taizhanov, L., Makhanbetova, U., Myrzaliev, B., Azretbergenova, G., & Saparova, A. (2016). Improving the efficiency of socio-economic development of mono-towns in the Republic of Kazakhstan based on the development strategies. *Journal of Applied Economic Sciences*, 11(5).
14. Tian, Y., & Wang, L. (2019). Mutualism of intra- and inter-prefecture level cities and its effects on regional socio-economic development: A case study of Hubei Province, Central China. *Sustainable Cities and Society*, 44, 16–26. <https://doi.org/10.1016/j.scs.2018.09.033>
15. Zhang, Q.-P., Liu, Y.-Z., & Diao, C.-X. (2012). Dynamic evaluation of iron & steel production efficiency for the level of socio-economic development based on DEA approach. *Xitong Gongcheng Lilun Yu Shijian/System Engineering Theory and Practice*, 32(11), 2577–2584.

**Formation of socio-economic development programs
in the context of centralized planning****Said-Magomed S. Abdulkhamidov**

Associate Professor,
Grozny State Oil Technical University named after Academician M.D. Millionshchikov,
364051, 100, Isaeva ave., Grozny, Russian Federation;
e-mail: abdulchamidov@mail.ru

Abstract

The paper shows that in the current conditions of globalization, the socio-economic development of the country will inevitably be geographically concentrated. As a result of the complex interaction of centripetal and centrifugal forces, it can acquire different types: mainly monocentric development based on agglomeration or more semi-centric variants that are based on network externalities. It is found that polycentricity of development is a multidimensional concept that covers both morphological and functional features. An additional dimension of polycentricity is identified – infrastructure, which characterizes the availability and level of access of individuals and legal entities, regardless of their location, to basic services of a certain quality. A generalized understanding of polycentricity is formulated as a dialectical combination of the processes of concentration of economic activity in certain places with the necessary provision of access to basic services of appropriate quality for individuals and legal entities throughout the country in order to create appropriate conditions for its development.

For citation

Abdulkhamidov S.-M.S. (2021) Formirovanie programm sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya v usloviyakh tsentralizovannogo planirovaniya [Formation of programs of social and economic development in the conditions of centralized planning]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 11 (2A), pp. 186-193. DOI: 10.34670/AR.2021.93.20.023

Keywords

Complementarity, polycentricity, integration, basic services, infrastructure.

References

1. Chojnicki, Z. (2010). Socio-economic development and its axiological aspects. *Quaestiones Geographicae*, 29(2), 7–17. <https://doi.org/10.2478/v10117-010-0010-9>
2. Dudzińska, M., Bacior, S., & Prus, B. (2018). Considering the level of socio-economic development of rural areas in the context of infrastructural and traditional consolidations in Poland. *Land Use Policy*, 79, 759–773. <https://doi.org/10.1016/j.landusepol.2018.09.015>
3. Hao, C. F., Yang, X. L., Niu, C. W., & Jia, Y. W. (2016). Research framework of integrated simulation on bilateral interaction between water cycle and socio-economic development. In *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science* (Vol. 39). <https://doi.org/10.1088/1755-1315/39/1/012064>
4. Hengeveld, G. M., Schüll, E., Trubins, R., & Sallnäs, O. (2017). Forest Landscape Development Scenarios (FoLDS)—A framework for integrating forest models, owners' behaviour and socio-economic developments. *Forest Policy and Economics*, 85, 245–255. <https://doi.org/10.1016/j.forpol.2017.03.007>
5. Isaeva, I. I., Voronin, A. A., Khoperskov, A. V., Dubinko, K. E., & Klikunova, A. Y. (2019). Decision support system for the socio-economic development of the northern part of the volga-akhtuba floodplain (Russia). *Communications in Computer and Information Science*, 1083, 63–77. https://doi.org/10.1007/978-3-030-29743-5_5
6. Kislitsyna, V. V., Cheglakova, L. S., Karaulov, V. M., & Chikisheva, A. N. (2017). Formation of the integrated approach to the assessment of the socio-economic development of regions. *Economy of Region*, 13(2), 369–380. <https://doi.org/10.17059/2017-2-4>
7. Meričková, B. M., Nemeč, J., Svidronová, M. M., & Pischko, V. (2017). Analysis of the relationship between the size and structure of public expenditure and socio-economic development. *Ekonomický Casopis*, 65(4), 320–333.
8. Meso, P., Musa, P., Straub, D., & Mbarika, V. (2009). Information infrastructure, governance, and socio-economic development in developing countries. *European Journal of Information Systems*, 18(1), 52–65. <https://doi.org/10.1057/ejis.2008.56>
9. Orlovskaya, T. (2019). Comparative research on socio-economic development of Russian megacities. In *IOP Conference Series: Materials Science and Engineering* (Vol. 687). <https://doi.org/10.1088/1757-899X/687/5/055067>
10. Palvia, P., Baqir, N., & Nemati, H. (2018). ICT for socio-economic development: A citizens' perspective. *Information and Management*, 55(2), 160–176. <https://doi.org/10.1016/j.im.2017.05.003>

11. Prudskiy, V. G., Demin, G. A., Oshchepkov, A. M., & Gershanok, A. A. (2017). Modern Russian and foreign approaches to strategic planning of the regional socio-economic development. *Journal of Advanced Research in Law and Economics*, 8(2), 570–580. [https://doi.org/10.14505/jarle.v8.2\(24\).27](https://doi.org/10.14505/jarle.v8.2(24).27)
12. Stec, M., Filip, P., Grzebyk, M., & Piersceniak, A. (2014). Socio-economic development in the eu member states – Concept and classification. *Engineering Economics*, 25(5), 504–512. <https://doi.org/10.5755/j01.ee.25.5.6413>
13. Taizhanov, L., Makhanbetova, U., Myrzaliev, B., Azretbergenova, G., & Saparova, A. (2016). Improving the efficiency of socio-economic development of mono-towns in the Republic of Kazakhstan based on the development strategies. *Journal of Applied Economic Sciences*, 11(5).
14. Tian, Y., & Wang, L. (2019). Mutualism of intra- and inter-prefecture level cities and its effects on regional socio-economic development: A case study of Hubei Province, Central China. *Sustainable Cities and Society*, 44, 16–26. <https://doi.org/10.1016/j.scs.2018.09.033>
15. Zhang, Q.-P., Liu, Y.-Z., & Diao, C.-X. (2012). Dynamic evaluation of iron & steel production efficiency for the level of socio-economic development based on DEA approach. *Xitong Gongcheng Lilun Yu Shijian/System Engineering Theory and Practice*, 32(11), 2577–2584.